

² См., например: *Степанов Г. В.* К проблеме языкового варьирования. М., 1979. С. 3—4; *Солнцев В. М.* Вариативность как общее свойство языковой системы // *Вопр. языкозн.* 1984. № 2. С. 31—42.

³ Реконструкция диалектных разновидностей общероманского праязыка на фонологическом уровне предпринята в работах *А. В. Широковой*: Указ. соч.; Сравнительно-историческая фонетика романских языков (ареалы Галлии и Балкан). М., 1981; Сравнительно-историческая фонетика романских языков Пиренейского полуострова. М., 1982 и др.

⁴ Использованные в статье материалы отобраны из следующих публикаций: *Hoffmann G.* Die logudoresische und campidanaisische Mundart. Marburg, 1885; *Wagner M. L.* Flessione nominale e verbale del sardo antico e moderno // *L'Italia dialettale.* 1938. Vol. 14; 1939. Vol. 15; *Pittau M.* Il dialetto di Nuoro. Bologna, 1956.

⁵ *Meyer-Lübke W.* *Op. cit.*, § 269; *Zauner A.* Romanische Sprachwissenschaft. Berlin; Leipzig, 1921. Bd I. § 12; *Rohlf's G.* Historische Grammatik der Italienischen Sprache. Bern, 1950. Bd II. § 568; *Бурсье Э.* Основы романского языкознания. М., 1952. § 91; *Сергеевский М. В.* Указ. соч. § 70; *Maurer Th. E.* Gramática do Latim Vulgar. Rio de Janeiro, 1959. § 68; *Lausberg H.* Romanische Sprachwissenschaft. Berlin, 1962. Bd. III. § 824; *Väänänen V.* Introduction au latin vulgaire. Paris, 1967. § 330—335 etc.

⁶ *Wagner M. L.* *Op. cit.* § 127; *Tekavčić P.* Grammatica storica dell'italiano. Bologna, 1972. Vol. II. § 898; *Hall R. A. jr.* Proto — Romance morphology. Amsterdam etc., 1983. P. 83—85.

⁷ Более подробный фактический материал см.: *Meyer-Lübke W.* *Loc. cit.*; *Lausberg H.* Die Mundarten Südlukaniens. Halle, 1939. § 335, 362, 365; *Rohlf's G.* *Op. cit.* § 565—576.

⁸ *Lausberg H.* *Op. cit.* § 319; *Rohlf's G.* *Op. cit.* § 531, 588.

⁹ *Wagner M. L.* *Op. cit.* § 71.

¹⁰ Ср.: *Томашпольский В. И.* Реконструкция первоначальных романских императивов // *Лингвистические исследования 1983: Функциональный анализ языковых единиц.* М., 1983. С. 202—212; *Черняк А. Б.* Комментарий к реконструкции протороманского императива: (О статье В. И. Томашпольского «Реконструкция первоначальных романских императивов») // *Лингвистические исследования 1984: Историко-типологическое изучение разносистемных языков.* М., 1984. С. 229—236.

¹¹ В форме unini из iuini «furoпо» имеет место удвоение флексии -ni; см.: *Wagner M. L.* *Op. cit.* § 140.

¹² Обсуждение общероманских реконструкций выходит за рамки этой статьи. Отметим тем не менее, что восстанавливаемая нами система окончаний отличается от протороманской системы Р. А. Холла (*Hall R. A.* *Op. cit.* P. 47—100, особенно 51). Расхождения объясняются в основном тем, что реконструкции Р. А. Холла направлены на идеализированный исходный прототип, тогда как наши учитывают реальное временное и территориальное варьирование; кроме того, различия вызваны неодинаковым морфологическим членением словоформ.

С о к р а щ е н и я: импер.—императив, импф.—имперфект, инд.—индикатив, камп.—кампидаанский, кнд.—кондиционал, кон.—конъюнктив, нуор.—нуорский, ппф.—плюсквамперфект, през.—презенс, пф.—перфект, совр.—современный, спр.—спряжение, срд.—сардинский, ст.—старый.

В. И. Радченко
(Пятигорск)

ДВОЙНЫЕ ПЕРФЕКТНЫЕ ФОРМЫ В ПРОЗЕ **У. БЕХЕРА и Г. КАНТА**

Двойное перфектирование в немецком языке — это глагольные временные формы типа «иметь/быть» + причастие II основного глагола + причастие II вспомогательного глагола. Это явление сравнительно недавно привлекло внимание германистов¹. Нами

проанализированы произведения 126 авторов, всего 334 предложения. Из них 103 со вспомогательным глаголом «быть» и 231 с глаголом «иметь» (выборка делалась в основном из произведений художественной литературы, хотя двойное перфектирование иногда встречается в текстах других видов литературы²).

Наибольшее количество двойных перфектных форм встретилось в произведениях У. Бехера (48 предложений, 6 с глаголом «быть») и Г. Канта (26 примеров, 3 из них с «быть»). В романе У. Бехера «Охота на сурков» на 631 страницу текста приходится 19 предложений с двойным [плюсquam]перфектом, то есть в среднем на 33 страницы одно предложение с более или менее частым употреблением этой формы. В таком же примерно объеме романа Г. Канта «Местопребывание» (599 с.) встретилось 13 предложений с двойным перфектированием, что в среднем составляет одно предложение на 46 страниц.

У У. Бехера анализируемая грамматическая форма употреблена в следующих произведениях: «Вскоре после четырех» — 11 раз, «Полька Катарина» — 4 раза, «Роман» — 4, «Мужчины ошибаются» — 3, «Экс-казино Вильяма» — 3, «Вся ночь» — 2, «Молодой человек возвращается к отцу», «Черная шляпа», «Сердце акулы», «Художник», «Приютские» — по одному предложению.

Г. Кант употребляет двойные перфектные формы в «Выходных данных» 4 раза, «Актовом зале» — 2, «Биографии» — 2, «Мороз» — 1 раз. Двойная перфектная форма обнаружена и в его речи на VII съезде писателей ГДР.

В двойном [плюсquam]перфекте у У. Бехера и Г. Канта употребляются различные глаголы, у У. Бехера их 27, у Г. Канта — 13. Лишь немногие из глаголов повторяются. Г. Кант 13 раз использовал вспомогательный глагол в презенсе. У. Бехер сделал это всего лишь раз. В 30 предложениях у У. Бехера употребляется плюсквамперфект II, а в девяти из них — плюсквамперфект II конъюнктив. Следовательно, можно сделать вывод: формы двойного перфекта, употребляемые в художественных произведениях, не идентичны формам двойного перфекта в южнонемецком, служащим в нем заменой исчезнувших претерита и плюсквамперфекта³.

В 19 предложениях с двойным перфектированием У. Бехер опускает вспомогательный глагол. Кстати, вспомогательный глагол опускается не только в подобных случаях, что свидетельствует об особом стилистическом приеме У. Бехера в употреблении старой перфектной формы.

Обращение к двойным перфектным формам в прозе У. Бехера и Г. Канта продиктовано не только их более частой встречаемостью, чем у других писателей. У. Бехер и Г. Кант используют двойное перфектирование как специальный прием организации временных планов повествования.

Функции и роль двойных перфектных форм корректно анализируются на уровне текста, з. В.: Endlich die Kühlerhaube. Der Abglanz der Schönwetterdämmerung *genügte* meinem sehstarken Auge zur Not: Das Vorderschutzblech, das rechte, *war beschädigt*. Ich *tastete* ungläubig darüber hin. Der Lack war über die ganze massige Wölbung hin *abgewetzt*, wie *wegrasiert* von einem wichtigen Streifer. *Mochte sein*, daß der Anprall das Blech bis zur Festklemmung des Vorderrads *ingedrückt gehabt*, daß eine Laienhand es wieder *zurechtgehämmert hatte*, denn es *fühlte* sich wellig an wie von zahlreichen gegen die Innenwand geführten Härmerschlägen⁴; Ich hatte den Jungen lange vergessen; er *ist einmal verschwunden gewesen*, zusammen mit seiner Familie, und niemand *hat* sie *vermißt*, ich *hatte* ihn *vergessen*, aber es *gab* dann Gründe für mich wieder an ihn zu *denken*⁵.

Как известно, в художественной прозе взаимодействие временных форм служит организации содержания. В немецком тексте наблюдается асимметрия между количеством глаголов и количеством событий. В цитате из У. Бехера линия повествования претеритальна. Предпрошедшие события описываются в плюсквамперфекте. Кульминационный момент выражен двойным [плюсквам]перфектом *ingedrückt gehabt*. У Канта плюсквамперфект имеет отступ в предпрошедшее — двойной перфект, который представляет своеобразную пирамиду из различных глагольных временных форм.

У. Бехер и Г. Кант в некоторых случаях употребляют одни и те же глаголы то в плюсквамперфекте, то в двойном [плюсквам]перфекте наряду с другими глагольными формами. Своеобразная стилистическая игра глагольными формами создает особый ритм повествования: Ich wartete. Fräulein Schlafhase rief mich nicht an. Die Flurtür meines Kabinetts hatte ich gleich beim Einzug verriegelt gehabt, damals keine Vorsichtsmaßnahme, vielmehr weil ich für meinen Manuskriptschrankkoffer keinen anderen Platz gefunden als den Türrahmen. Mein Tasten befand den Koffer an seinem Platz⁶. У. Бехер часто опускает вспомогательный глагол при однородных предложениях; Г. Кант повторяет его: Einer hat mein linkes Bein gehalten, einer das rechte, einer hat den Arm in Gips besonders und vielleicht auch besonders sorgfältig geführt, und der Gärtner hat seine Arme unter meine Achseln geschoben und hat die knöchigen Hände auf meiner Brust gefaltet gehabt⁷.

Приведем некоторые глаголы, употребляемые в двойных перфектных формах У. Бехером: abgeben, absetzen, acgten, ansprechen, aushecken, bedecken, sich befördern, sich befeißigen, bemerken, sich deklarieren, sich drängen, entfahren, entführen, erblicken, erreichen, hören, inspirieren, sich melden, sehen, sich verlieben, vermeinen, verriegeln, verschmähen, sich verstricken, weiten, wittern u. a.; Г. Кантом: abstellen, anwelken, arbeiten, ausruhen, besorgen, falten, klären, richten, sehen, streicken u. a.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Радченко В. И. Существование двойного перфектирования в немецком языке/Пятигорск. пед. ин-т ин. яз., 1985. Деп. в ИНИОН АН СССР. 26.02.85. № 19723; *Он же*. Текстограмматическое объяснение двойного перфектирования в немецком языке//Структура и семантика сверхфразовых единиц в германских языках. Пятигорск, 1983; *Lang M.* Doppelperfekt und Doppelplusquamperfekt im Deutschen: Diplomarbeit. Köln, 1972; *Litvinov V.* Der doppelte Perfektstreckung im Deutschen//Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung/Akademie-Vrl. Brl., 1969. Bd 22. H. 1; *Sherebkow W. A.* Doppelt zusammengesetzte Zeitformen in Deutschen?//Deutsch als Fremdsprache. 1971. N 1.

² *Lindgren K. B.* Über den Oberdeutschen Präteritumschwund. Helsinki, 1957.

³ *Ibid.*

⁴ *Becher U.* Murgeljagd. Brl., 1977. S. 219.

⁵ *Kant H.* Akfenthalt. Brl., 1977. S. 470.

⁶ *Becher U.* Op. cit. S. 138.

⁷ *Kant H.* Op. cit. S. 382.

**И. Б. Хлебникова,
Н. Ф. Потапова
(Саратов)**

ПРОБЛЕМА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В СВЕРХФРАЗОВОМ ЕДИНСТВЕ

Прежде чем определить лингвистические аспекты построения текста в плане распределения в нем языковых средств, осуществляющих содержательную связь его элементов, следует остановиться на вычленении той текстовой единицы, в рамках или за рамками которой осуществляется подобная связь. Обилие советской и зарубежной литературы по данному вопросу указывает на сложность этой проблемы. Трудность вычленения сверхфразового единства (СФЕ) как основной единицы анализа текста заключается в зыбкости границ этой единицы, которую большинство исследователей определяют как линейное единство, состоящее из последовательности предложений¹. При этом подчеркивается интонационное оформление, законченность смысла (мысли) и различные структурные характеристики этого единства². Различные концепции акцентируют тот или иной момент в трактовке рассматриваемого явления (сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое, суперфраза, прозаическая строфа, компонент текста и т. д.). Однако единицу анализа текста следует выделять прежде всего как смысловое единство, цепочку предложений, объединенных общей микротемой³. Под СФЕ, вслед за С. И. Гиндиным, мы понимаем структурно-смысловое единство, где ведущей является семантическая связность, а «синтаксическая выступает как средство поддержания семантической»⁴.

Целостность, связность текста обеспечивается языковыми средствами. Каковы же языковые средства, благодаря которым текст воспринимается как связанное целое, а не как набор предложений? Видимо, нельзя полагаться только на «интуитивную